

Владимир Гостюхин:

“Для меня главное - идея, а не деньги”

Смека - С. ПД - 1996 - 28 мая - С. 5

ИМЯ Владимира Гостюхина вошло в большую кинематограф вместе с фильмом Ларисы Шепитько “Восхождение”, несмотря на то что это была не первая его картина. Да и сам Гостюхин сыграл в “Восхождении” отрицательную роль - роль предателя. Сыграл смело, жестко, грубо, по-мужички. Гостюхин - мужик в хорошем, давно забытом значении этого слова. С твердым взглядом, крепкими руками и низким голосом. Глядя на него, вспоминаешь, что были Шукшин и Высоцкий, что и сейчас, хотя бы в кино, они еще остались.

- Мы празднуем 100 лет российского кино, а кино умирает...

- Да, мы празднуем, а кино умирает... И это неправда, что мы празднуем 100 лет российского кино, мы празднуем юбилей советского кино! Все в эту копилку вкладывали - и в Белоруссии, и на Украине, и в Таджикистане, и в Узбекистане, и в Молдавии... Вот, к примеру, Эмиль Лотяну - какой он режиссер? Чей? Он - наш...

- Итак, кино умирает...

- Наше кино - да. Пока умирает. Я - пессимист. Я не чувствую, а главное, не вижу отношения государства к нашему кинематографу. Конечно, кино может быть альтернативным, то есть всяким - свободные студии могут вкладывать деньги в подражание не лучшему американскому кино, в а-ля боевики, в порнуху, но государство должно думать о своем кино, государство должно блюсти свою нравственность, нравственность своего поколения, не говоря уже о преемниках. Если вы думаете о себе, как о государстве, то должны заботиться о поколении, которое подрастает. Разве государство сейчас воспитывает? А нас воспитывали. Пусть как-то по-советски, может быть, грубо, в лоб, но я вынес из этого воспитания самые важные идеалы - вечные, человеческие. А что сейчас? Какие сейчас ценности? Стать богатым? Не важно - как? Для меня деньги никогда не имели большой ценности именно потому, что меня так воспитывали. Важна была идея. И теперь это для меня - главное. Идея, а не деньги! В искусстве деньги - вообще губительная вещь. Поэтому у ме-

ня очень определенное отношение к отдельным пластам, так сказать, в культуре, к эстраде например...

- Можно ли спасти культуру?

- Я недавно узнал, что в Дрездене есть банк, который содержит Дрезденский симфонический оркестр. Так вот, когда у нас появятся такие банки или какие-то другие организации, которые будут содержать высокое искусство, тогда, я думаю, появится какая-то надежда на его возрождение. Причем я говорю именно о меценатстве. Когда люди отдают деньги во имя существования большого искусства без всякой выгоды для себя. Хотя, конечно, они имеют гораздо больше, чем материальную выгоду, это - доброе имя. Меценаты - великие люди, и я считаю, что эта непреходящая в веках традиция меценатства и спасет истинную культуру. Эти люди думают не о деньгах, а о плоти государственной, ибо настоящая культура - это плоть государства, и если она разрушается - разрушается и государство. И поэтому я просто призываю, чтобы у нас появились меценаты во имя возрождения нашего когда-то славного кино.

- Если бы вам дали деньги, кому бы вы доверили сейчас снять кино?

- Я знал великого, выдающегося режиссера своего времени - трагически погибшую Ларису Шепитько. Лариса Шепитько - это нечто святое, непреходящее, я считаю, во времени явление, но почему-то забытое сейчас. Хотя я и догадываюсь - почему. Она сняла трагическую картину “Восхождение”, которая сейчас

более актуальна, чем в то время; так как, несмотря на то, что предательство существовало всегда, наше время - самое страшное - вранья, злобы и крови... Вы, наверное, знаете, что повесть, по которой снят фильм, написал наш белорусский писатель Василь Быков. Сейчас этот выдающийся, один из самых любимых мной писатель заявляет, что, пока не вымрут все ветераны, ничего (положительного) в стране не произойдет. Что Россия - это для него теперь самый большой враг, что воевал он то ли за Гитлера, то ли за Сталина. Да за свою Родину он воевал! За свою сторону. Он для меня сейчас - как Портнов, предавший свои идеалы... Так вот, сейчас напомним бы нам о некоторых, так важных в это время идеалах, лишней раз показав фильм этой гениальной женщины.

- Как ценно, что об этом говорит именно мужчина.

- Я не просто мужчина, я - актер. Тот, который доверил бы ей снять любую картину.

- Как складывалась ваша актерская судьба до встречи с Ларисой Шепитько?

- Мою актерскую судьбу определила опять же женщина. Надо сказать, что вообще мою судьбу сделали женщины. Ну, в первую очередь это, конечно же, мама. А потом Ольга Петровна Солдатова - руководитель те-

атрального коллектива в Екатеринбурге, бывшем Свердловске, которая буквально подобрала меня на улице, дворового мальчишку, и увлекла этим безумным, сумасшедшим делом, которое называется актерством. Потом я, закончив ГИТИС, отслужив армию, попал в Театр Советской Армии, где работал мебельщиком, режиссером, где никому не был нужен как актер. Так вот, когда я уже думал менять профессию, мне было к тому времени 29 лет, в моей жизни появилась еще одна женщина - Светлана Климова, благодаря которой я впервые попал в кино.

- А в личной жизни женщины сыграли какую-то роль?

- Одна. Раз и навсегда. Это - моя жена. Я работал в Театре Советской Армии, жил в Москве, начал сниматься на “Беларусьфильме” и влюбился в художника-гримера, в нее. Все бросил. Москву, перспективы...

- Сколько лет вы уже вместе?

- 22-й год. Дочери 14 лет. Проблемы в семье бывают?

- Да всякое бывает... Но, главное, я очень благодарен судьбе за то, что встретился с моей женой. Потому что она тоже сделала мою судьбу...

- В двух словах - что такое женщина?

- Надо признаться, я женюлюб, я люблю женщин. И скажу вам, что женщина, хоть это и странно сейчас прозвучит, в наше время - это нечто святое. И глупое, и умное, и опасное. И святое.

- А что может составить ее счастье?

- Только не я! Шучу. Счастье женщины может быть только в мужчине. В настоящем, естественно, мужчине, а не в мужчине как в виде. Впрочем, как и счастье мужчины может составить только настоящая женщина.

- А что значит, по-вашему, настоящий мужчина и настоящая женщина?

- А это то, о чем мы уже давно забыли. Это Адам и Ева, которых создал Бог. Мы теряем свои истинные качества, а значит, и настоящую гармонию союза. А ведь мужчина и женщина - это так красиво. Это как две планеты, два космоса. Так вот, когда они сходятся в страсти, в любви, а главное, в дружбе, в понимании друг друга, тогда они могут быть счастливы.

Беседовала Елена ПЕТРОВА-ТИШИНСКАЯ